

НЕУЖЕЛИ ЭТО ВСЁ???

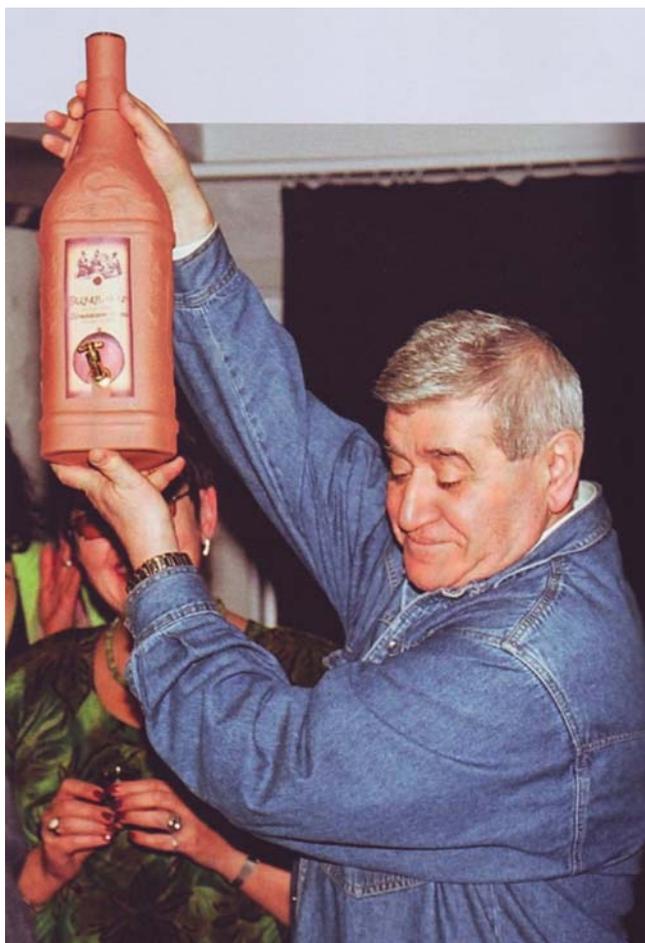
Наталья Старосельская

В последний день октября, когда в Москве дождь мешался с мелким снегом и дул пронизывающий ветер, пришло известие о смерти Александра Самсоновича Григоряна, художественного руководителя Ереванского русского драматического театра им. К.С. Станиславского на протяжении многих десятилетий.

Ученик Леонида Вивьена, работавший в различных театрах Советского Союза, возглавив в 26 лет Смоленский драматический театр и став самым молодым главным режиссером в стране, он с радостью принял через два года приглашение в Ереван — для армянина, родившегося и выросшего в Карабахе, это было не только очень важно и нужно (в ту пору Ереванский русский театр переживал непростые времена), об этом мечтали и его родители, о возвращении сына на землю предков — щедрую, яркую, способную одарить дарами высокой духовности, нравственного кодекса, которым Александр Григорян оставался верен всю свою жизнь... Мне посчастливилось видеть много спектаклей этого самобытного режиссера и в Ереване, и в Москве, и на фестивалях в Санкт-Петербурге и Саранске, и во время поездки театра в Калугу (о чем я непременно расскажу).

Особенно частыми стали встречи с ним, когда в Союзе театральных деятелей России возник Центр поддержки русского театра за рубежом — с первых же шагов этого новорожденного образования Александр Самсонович энергично, весело и деятельно включился в его работу. А уж если доводилось встречаться в Ереване, тут душевная щедрость Григоряна не знала границ — он водил меня и по другим театрам, чтобы картина культурной жизни Армении представляла наиболее полно и ярко. И, конечно, рядом с ним, в общении с ним немного иначе, более эмоционально виделись и воспринимались и Арарат, и улицы города, и арка Чаренца, и Аштарак...

От Александра Григоряна всегда исходил какой-то свет — от его улыбки, от юмора, от искреннего интереса ко все-

Гастроли Ереванского русского театра в Москве

му, чем живет и дышит собеседник. Чувствовалось, что чужие мысли и чувства (особенно — чувства!) необходимы были ему профессионально, как человеку Театра, но было в этом и человеческое, личностное тепло, участие, заинтересованность. Они, эти черты, насквозь пронизывали спектакли Александра Самсоновича, вспоминаешь ли рассказы Ги де Мопассана или «Поминальную молитву», впервые прозвучавшую на русском языке пьесе армянского драматурга Левона Шанта «Кесарь» или прочтения Григорьяном русской классики — Гоголя, Островского, Грибоедова, Чехова, «Разорванную цепь» по сценарию американского фильма «Скованные одной цепью» или «Лунное чудовище» Р. Калиновски (спектакль был поставлен в Ереване, затем в Москве, а позже по настоянию главного режиссера Читинского театра Николая Березина в Чите)...

Перечислить все, поставленные Александром Григорьяном только в Ереване 100 спектаклей — невозможно да и не нужно. Лучше вспомнить какие-то связанные с ним моменты общения, которые никуда не ушли из памяти, а с известием о его уходе из жизни лишь обострились, став ярче. ...Юбилей Грибоедовского театра в Тбилиси, на который съехались гости отовсюду. Рано утром в номере слышу звуки шопеновского «Ноктюрна» — кто-то великолепно играет на рояле. Осторожно выхожу из номера и по коридору продвигаюсь к некоему подобию гостиной, где стоит инструмент. За роялем — Александр Григорян, лицо его

вдохновенно, взволнованно, он играет для себя одного. «Вернуть» его из чарующего мира звуков на грешную землю, оборвать своим появлением этот момент высочайшего одиночества было бы кощунственным. Стараясь исчезнуть как можно тише.

А через какие-то минуты за завтраком Александр Самсонович совсем другой — шутит, улыбается, со всеми одинаково приветлив, любезно накладывает на тарелки своих соседей по большому овальному столу то, что любит сам. ... Приезд спектакля «Разорванная цепь» в Москву в рамках программы Центра поддержки русских театров за рубежом. Зал Театрального центра «На Страстном» переполнен. Герои — азербайджанец (Роберт Акопян) и армянин (Фред Давтян), скованные одной цепью, бегут из тюрьмы. Они враги и не могут выносить друг друга, любое замечание одного вызывает мгновенную яростную вспышку другого. А в финале, освободившись от вынужденного существования друг с другом на длину цепи, они становятся другими и — улетают на некоем подобии креста то ли в небытие, то ли в свободу, о которой так мечтали... Их освободило понимание, человеческое понимание, не зависящее от национальной розни, от каких-либо других причин.

... Спектакль «Поминальная молитва» в Калуге. Смех и слезы на всем протяжении действия. В финале весь зал поднимается в едином эмоциональном порыве, звучит шквал аплодисментов. Артисты обессилены мощью спектакля, тем,

В Москве после спектакля

как ежеминутно выкладывались все они, но продолжают кланяться взрывам аплодисментов. На сцену выходит Александр Григорян, поднимает руку — знак зрителям прекратить аплодисменты и, улыбаясь, говорит: «Если вы будете продолжать так же неистово аплодировать, мы вынуждены будем сыграть спектакль еще раз!..» И в реакции зала на эти слова — поверьте, пожалуйста! — есть только одно: да, мы готовы еще раз посмотреть, сейчас же, немедленно!

... Спектакль в Санкт-Петербурге на фестивале Русских театров «Балтийский дом», куда Ереванский театр приезжает с завидной регулярностью. Не могу вспомнить, было это после «Разорванной цепи» или после «Поминальной молитвы», но на обсуждении вдруг поднялась завлит Бакинского русского драматического театра. Она еле сдерживала слезы и голосом, дрожащим от волнения, обратилась к Григоряну: «Варпет (учитель по-армянски — Н.С.), спасибо Вам, Вы многому научили меня вчера на спектакле. Я посмотрела на, казалось бы, привычное совсем другим взглядом...» Они обнялись, на глазах Александра Самсоновича блеснули слезы, а сидящие вокруг суровые критики и не пытались скрыть своего волнения.

... Фестиваль русскоязычных театров ближнего и дальнего зарубежья «Соотечественники» в Саранске. Снова — «Разорванная цепь». На следующий день играет свой спектакль «Последняя любовь Ивана Бунина» Бакинский драматический театр. Артисты обоих театров не слишком настроены на то, чтобы смотреть работы коллег, но фестивальная атмосфера диктует свои законы, и азербайджанские артисты приходят на армянский спектакль. Их реакции я не уловила, но на следующий день ереванцы так же без особого стремления пришли посмотреть бакинцев. После спектакля состоялся актерский клуб — за накрытыми столами чувствовалось некоторое напряжение, но вот на импровизированную сцену вышел министр культуры Республики Мордовия Петр Николаевич Тултаев с гармошкой, полились песни, начались танцы и вдруг — игравший в ереванском спектакле азербайджанца Роберт Акоюн пригласил актрису бакинского театра, а потом попросил ее спеть песню «Фаэтончик» из только что сыгранного спектакля, после которой, встав на одно колено, вручил ей розу.

Ф. Давтян и Р. Акопян в спектакле «Разорванная цепь»

И словно треснул слой льда, все они перемешались за этими столами, в воздухе повеяло теплом общения, а во главе одного из столов стоял Александр Самсонович Григорян с бокалом в руках. Он смотрел на них, таких разных и таких одинаковых, может быть, вспоминал собственное детство и отрочество в Карабахе, горестные годы обострившегося раздора, и светло улыбался мудрой улыбкой человека, прожившего долгую жизнь и знающего цену.

Цену жизни.

Цену театра, способного объединить и научить Добру.

Когда-то в одном из интервью Александр Самсонович Григорян вспоминал слова своего отца, никогда не бывавшего в Армении: если судьба приведет тебя на родину предков, будь полезным Армении. Сын выполнил завет отца — он возродил Ереванский русский драматический театр, сделав его известным далеко за пределами Армении, ставил спектакли в Москве и Ленинграде, Ярославле и Чите, Кишиневе и Одессе, в Румынии, Польше, Венгрии, Болгарии. В 1965 году приехав в Ереван, Александр Григорян, фактически, построил свой театр, воспитал учеников в традициях школы русского психологического театра. Удостоенный многочисленных наград, лауреат Премии им. К.С. Станиславского, академик Международной театральной академии, Григорян остался человеком не просто скромным, но неизменно доброжелательным,

светлым — не грех повторить это еще и еще раз в нашу эпоху недоброжелательства, ожесточенной конкуренции, порой и откровенной зависти.

И именно эти черты придавали ему еще одно звание, быть может, из разряда самых высоких — звание русского интеллигента армянского происхождения, выросшего вне своей исторической родины, но очень много давшего Армении.

Немногом более года назад, когда праздновалось 80-летие Александра Григоряна, корреспондент одной из газет задал ему последний в интервью «познеровский традиционный вопрос»: «Что Вы спросите у Бога?» и Григорян ответил ему со всем своим жизнелюбием, жизнеутверждением и со всей мудростью, дарованной человеческим и профессиональным опытом: «Неужели это всё???»

Нет, совсем не все, потому что не растворяется в воздухе, а накапливается, воспитывает следующих за нами духовная энергия, даже если проявиться ей дано далеко не сразу; не остаются запертыми на замок в заветном ларце нравственные ценности, которых не в силах отменить никакая смена ветров времени. И мы помним, пока живы.

Это не все, Александр Самсонович, Саша, далеко не все, потому что никому не довелось вернуться из того далека, куда улетают наши души, чтобы поведать об одном из главных, вечных таинств продолжения... **ИБ**